

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

DOI: 10.17805/zpu.2021.3.19

Суфийский символизм на примере «Симии» аль-Буни

М. М. ХАСАНОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье приводится краткая биография средневекового магрибского суфия XII в. шейха Ахмада Али аль-Буни, а также подробно рассматривается такое понятие в суфийской науке, как «Симия» (ильм аль-хуруф, наука о тайных свойствах букв), и ее основание в исламе и суфизме. В статье приводится взгляд средневековых мусульманских ученых на то, где, по их мнению, происходит разделение между магией и религией.

В работе показано, как мистицизм аль-Буни коренится в принципах мусульманской духовности, какое место в этом занимает Бог, личная сила практикующего суфия и природные законы. Объединив магическую практику и мусульманскую духовность, аль-Буни представил заинтересованным массам практический суфизм.

Ключевые слова: ислам; суфизм; магия; «Симия»; Ахмад аль-Буни; наука о буквах; Шамс аль-Маариф

ВВЕДЕНИЕ

Полное имя аль-Буни — Абдаль-Аббас Ахмад ибн Али ибн Йусуф аль-Кураши Мас-Суфи Мухи аль-Дин (Шихаб ад-Дин, Таки ад-Дин) аль-Буни. Жизнь этого мыслителя остается загадкой. Широко распространенное сообщение о времени его смерти в 1225 г. было получено от Хаджи Халифа в книге «Кяшф аль-Зунун». Кроме того, существуют разные мнения о его происхождении. Современные ученые считают, что он родом из Боны, Алжир, а не из Египта, как считалось раньше. Аль-Буни был одним из ученых Магриба, которые мигрировали на Восток и, в конце концов, оказались в Египте (Dietrich, 2004).

Аль-Буни приписывают порядка 40–60 работ по практическому суфизму. Однако признано, что большинство его работ не полностью написаны самим аль-Буни: к ним примешаны работы авторов нескольких последующих поколений с их собственными добавлениями и интерпретациями. Наиболее известными считаются «Шамс аль-Ма`ариф» («Солнце великого Познания») и «Манба` Усуль аль-Хикма» («Источник основ мудрости») (Gardiner, 2012: 87).

Аль-Буни пытается представить читателю основы духовных наук, их законы и порядок. Он называет их «Великими науками» или «Великими знаниями», указывая на то, что в них содержатся знания о Вселенной и Мироздании, знания об

их Создателе, знания о других мирах, а также тот факт, что все духовные знания и законы в древности люди успешно применяли как в религиозной, так и в светской жизни.

«СИМИЯ» КАК МИСТИЧЕСКАЯ НАУКА О БУКВАХ

Аль-Буни впервые вводит в научный оборот того времени термин «Симия», указывая на древнееврейское происхождение данного понятия и давая ему два толкования. Согласно первому, это одно из обозначений «науки о буквах» (ильм аль-хуруф); согласно второму, это учение, встречающееся в суфийской мистической традиции, в котором освещены понятия о духовных связях низших и высших миров, а также правилах их взаимодействия, которое в европейской мистической традиции известно как «теургия» (др.-греч. Θεουργία, из Θεός «бог, божество» + Ἔργα «обряд, священнодействие»).

Как наука о буквах «Симия» занимается специальными свойствами букв. Одним из ее направлений являются попытки «объединения букв для получения определенных свойств или разделение букв (особенно из частей Корана) на сложные структуры, основанные на числовых, алхимических и астрологических факторах для определенной цели и результата» (Fahd, 1986: 595). В этом смысле «Симия» становится комплексным направлением, включающим алхимию, астрологию и арифметику (последнее было особенно престижным знанием в средневековом мире). Например, Ибн Халдун хвалит даже создателя талисманов, поскольку он основывает свою работу на «научных принципах или упорядоченных нормах»¹. Средневековые мыслители воспринимали «Симию» скорее как форму «технологии», а в наши дни — как простое суеверие.

Камаль Паша в книге «Шарх аль-Ми`ин» утверждает, что «науку о буквах» практиковали Гермес², Платон, Пифагор (Grill, 2004: 142), Фалес, Архимед и даже Аристотель³. Кроме того, ее принципы распространены в семитских традициях — каббале, древнееврейской мистической традиции, посвященной эзотерической интерпретации Ветхого Завета, в которой проводится корреляция между буквами и сотворенным миром (MacDonald, 1997: 613).

В исламе ее почитание основано на вере в богодухновенность Корана, который в первоначальном виде — в аль-Лявх аль-Махфуз (Хранимая Скрижаль) — был написан арабским шрифтом, в том числе и имена Бога написаны в Коране на арабском языке (Gardiner, 2012: 131). Буквенная наука в исламской традиции уходит корнями в ранний шиитский эзотеризм и строится на метафизических отношениях между буквами и сотворенным миром (Grill, 2004: 135). Джабир бин Хайян и Ихван аль-Сафа, вдохновленные шиитским эзотеризмом, развили эту науку, а Ибн Сина (ум. в 1037 г.) продолжил их линию. Связь между наукой о буквах и толкованием Корана, его отдельных букв и имен Бога обнаруживается и ранее — у Сахля Густари (ум. в 896 г.) и Ибн Масарры Джабалли (ум. в 931 г.). В более поздний период Ибн Араби развернул длительную дискуссию по этому поводу в своем «Футухат аль-Маккийя», как и аль-Буни в своих трудах (там же: 123).

Что касается магического применения букв, сообщается, что до аль-Буни были Масляма аль-Маджрити (или псевдо-Маджрити, ум. в 1007 г.) с его «Китаб аль-Гайя» и Джабир ибн Хайян с его «Трактатом», которые писали о том, как создавать талисманы (Ibn Khaldun `Abd al-Rahman, 1958: 180). Аль-Буни стал первым, кто широко использовал исламские символы в оккультно-научных материалах (Francis, 2005: 241), поскольку работа аль-Маджрити в основном связана с неопла-

тонической или небесной магией, а Джабир ибн Хайян занимался математикой (там же: 85).

В Магрибе, на родине аль-Буни, эта наука была популярна со времен Ибн Масарры аль-Джабали (Grill, 2004: 140). Кроме того, в XII–XIII вв. Магриб, в котором доминировал маликитский мазхаб, был домом для многих неоднозначных суфиев и эзотерических наук⁴. Грил добавляет, что «между Ибн Масаррой и Ибн Араби Андалусия, вероятно, никогда не обходилась без мастера в науке о буквах» (там же: 140). Кроме того, в то время было обычным делом использование магических операций.

По мнению аль-Буни, буквы занимают видное место среди других наук. В «Шарх аль-Джалджалутийя» аль-Буни сказал, что «Симия (она же ильм аль-хуруф) — это основа знания, наука, наиболее достойная похвалы, которую может постичь лишь ограниченное число людей, ибо она утверждает, что у всего есть имя, и каждое имя, будь то Божественное или мирское, состоит из букв» (Francis, 2005: 134).

«СИМИЯ» КАК ЧАСТЬ ИСЛАМСКОЙ ДУХОВНОСТИ

Несмотря на то что аль-Буни использует буквы в магических целях, в его работах прослеживаются аспекты исламской духовности: фиксирование центральной роли Бога и значимости суфийских ритуалов. Кроме того, в других книгах аль-Буни исследует арабские буквы, используя подход суфиев. Изучение этого духовного аспекта в трудах аль-Буни по науке о буквах открывает другие его измерения, которыми пренебрегли из-за его популярности как специалиста по исламской магии.

Во-первых, Бог играет центральную роль в его магических работах. Не отрицая влияния предыдущей традиции, аль-Буни заявляет, что он получил свои знания в результате Божественного вдохновения, а не рассуждений. Кроме того, он утверждает, что это наука от святых (Ibn Khaldun `Abd al-Rahman, 1958: 174). Поэтому он заявляет в предисловии к «Шамс аль-Маариф»: «...одна из моих целей — раскрыть тайны Бога, особенно тайны Его имен, в надежде, что читатель сможет молиться ими и приблизиться к Богу, в конечном счете, соединившись с Ним» (Francis, 2005: 80).

Во-вторых, именно имена Бога являются основным содержанием его оккультно-научных материалов. Помимо некоторых отрывков Корана, он сосредоточен на них, будь то в форме букв или числовых значений⁵. Более того, имена Бога используются в словесных формах, таких как воспоминание о Боге (зикр) и воззвание (дуа)⁶.

В-третьих, указания определенных формул талисманов часто сопровождаются повелением совершать определенные суфийские обряды. Помимо использования зикра и дуа, как это упоминалось выше, аль-Буни инструктирует пользователя выполнять хальву или рийаду (уединение), как это практикуется аскетами, что включает пост в различных его видах, раздачу милостыни и духовные уединения (там же: 121). Завершая свои наставления, он часто цитирует фразу «би-изн Аллах» («по Милости Божьей», [да свершится это]), подчеркивая, что все молитвы подчиняются воле Бога (Francis, 2003: 102). Фактически во введении к «Шамс аль-Маариф» он предлагает пользователю очистить свое намерение и укрепить убеждение своих молитв с помощью этой молитвы-талисмана. Наконец, он подчеркивает, что Бог — это Тот, Кому мы молимся⁷.

Наука о буквах аль-Буни опирается на неоплатонические космологические и метафизические рассуждения относительно связи между буквами и Вселенной. Этот

подход также фигурировал в мыслях других мусульманских ученых, обсуждавших науку о буквах, таких как Ибн Араби. В «Китаб Латаиф аль-Ишарат» он заявляет, что «Бог создал мир через тайну букв. Он также вложил в них великую силу и мудрость, включая Свои величайшие имена, Его речь и загробную жизнь» (Francis, 2005: 135). Посредством теории эманации аль-Буни исследует особые свойства (хавасс) арабских букв в структуре мира и людей⁸. Основываясь на этом понимании, использование букв в талисманах отчасти предназначено как помощь в достижении сверхрационального понимания реальности Вселенной⁹. Это показывает, что до некоторой степени его идея о том, что буквы содержат тайные блага и мольбы, глубоко вдохновлена более широким смыслом таухида, понимаемого в гностицизме. Исходя из этого понимания, можно сказать, что до тех пор, пока Бог признан центральным источником преобразующей силы оккультно-научных операций, мы можем сказать, что начертанные буквы, которые относятся к именам Бога, являются только инструментами для совершения зикра или дуа или являются письменной формой зикра или дуа, которые обычно произносятся устно.

В других, неизвестных широкой публике, работах аль-Буни практически отсутствуют оккультно-научные материалы. Так, «Ильм аль-Худа» посвящена обсуждению 99 имен Бога, причем каждый раздел представляет одно из имен, а каждое имя обозначает отдельную стадию в духовном развитии. Другое произведение аль-Буни — «Хидайя аль-Касидин» обсуждает стадии духовных усилий, т. е. саликун (ищущие), муридун (приверженцы) и арифун (гностики). В «Мавакиф» аль-Буни имеет дело с практиками ритуального уединения (хальва) и обсуждает метафизику и космологию, невидимую иерархию святых и природу таких виртуальных действующих лиц, как ангелы, дьяволы и джинны. В этих произведениях цитируется много известных суфиев от Ибрахима Адхама и Маруфа Кархи до Язида Бистами и Халладжа (Gardiner, 2012: 98). По сравнению с ранними широко распространяемыми книгами аль-Буни, содержащими магические материалы этим книгам часто не придают значения. Именно этот факт привел к тому, что аль-Буни стал известен как маг, а не суфий.

Недавнее исследование жизни аль-Буни также дает представление о его деятельности в качестве суфийского шейха. Из информации, представленной в авторском колофоне¹⁰ в рукописях его двух книг «Ильм аль-Худа» и «Латаиф аль-Ишарат», мы обнаруживаем, что они были прослушаны (сама) на кладбище Карафа аль-Кабера в Египте в 1225 г. Этот отчет важен для оценки его статуса среди египетских суфиев, поскольку кладбище Карафа в то время было важным местом для суфийских собраний. В одной из рукописей, как заметил Гардинер, говорится: «Этот человек известен среди мусульман не только своим учением, но и своим благочестием, и его могилу посещают ради религии. Обычно они называли его “Шейх аль-Буни”» (там же: 90). В другой рукописи мы находим еще одну его благородную оценку: «Я клянусь Богом, что его высказывания подобны жемчугу или египетскому золоту. Это сокровища, тайна которых — благословенный талисман для тех, кто разгадал [их] и кто понимает» (там же: 94). Эти сообщения указывают на другую грань личности аль-Буни — уважаемого суфия, высокий статус которого был затемнен ярлыком печально известного мага, прикрепленного к его имени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На примере работ аль-Буни мы видим, как рождалась исламская духовность. В его магических применениях букв, в центре всех духовных измерений находится

Бог: Он становится содержанием магических операций и единственным источником преобразующей силы, а в умеренных суфийских обрядах, таких как зикр и пост, в качестве дополнительных магических операций. Это магическое использование букв также происходит из космологического и метафизического понимания отношений между буквами и Вселенной, в которой сама Вселенная является «эманацией» Бога.

Его магическое применение науки об арабских буквах было фактически результатом диалога между магической практикой, распространенной в ту эпоху, особенно неоплатонической или небесной магией, и исламской традицией. В данном случае упомянутые выше аспекты исламской духовности стали инструментами аль-Буни для примирения обеих. В дополнение к этому аль-Буни избегал использования магии для нанесения вреда и сосредоточил ее на целях защиты. Наконец, магическое применение арабских букв было уникальным и контекстуальным выражением того, как аль-Буни выстроил отношения между людьми, Богом и Вселенной и донес практический суфизм до масс.

Арабо-мусульманская магия как часть арабо-мусульманской философии в целом важна для понимания мусульманской интеллектуальной культуры, ибо является космогоническим отражением представлений мусульманских народов.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что ислам как наследник древних цивилизаций и знаний сохранил для нас в своем богатом культурном и религиозном наследии остатки семитских и эллинистических представлений, которые развивались и смешивались на широких просторах древнего и средневекового Ближнего Востока. Философия аль-Буни, являющаяся отражением арабо-мусульманской философии, является частью религиозного сознания мусульман. Несмотря на попытки ряда мусульманских богословов объявить арабо-мусульманскую магию вне закона, ее методы широко применяются и поныне.

Философия аль-Буни свидетельствует, что на протяжении многих столетий в мусульманском мире значимым элементом восприятия мира была именно арабо-мусульманская символика, через которую происходило осмысление мира. Символический анализ букв и Космоса является значимой составляющей мировоззрения мусульман всех времен и народов, включая современность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хотя Ибн Халдун в целом был антиокультистом, он считал «Симию», науку о буквах, единственно разрешенным видом магии. Это разрешено, считал он, поскольку основано на естественных свойствах букв и имен Бога и требует высокой умственной и духовной энергии и чистоты.

² Гермес также широко известен как создатель астрологии.

³ Его работы по хуруфу и арифмомантии.

⁴ Помимо Ибн Араби и аль-Буни, этими суфиями являются Абу аль-Хасан аль-Харали (ум. в 1240 г.), Абу аль-Хасан ал-Шазили (ум. в 1258 г.) и Ибн Сабин (ум. в 1269 г.).

⁵ Отрывки Корана, используемые в его магических операциях, — это отдельные буквы, басмала, аят аль-Курси, сура Ясин и аль-Фатиха.

⁶ Помимо имен Бога, имена Ангелов также используются в формулах талисманов аль-Буни и в зикре.

⁷ Он цитирует некоторые хадисы и аяты Корана относительно предложения молиться Богу, поскольку Он ответит на молитвы Своих слуг.

⁸ Для аль-Буни у каждой буквы есть слуги (худдам), которые являются ангелами или духами (руханийат). Об этом говорится в главах 38 и 40 книги «Шамс аль-Маариф». Кроме того,

буквы могут относиться к числам, стихам Корана, именам Бога (например, «даль» относится к аль-Вадуду), нашему телу, природному миру (элементы, качества характера, времена года, направления, лунные дома, планеты).

⁹ Дальнейшие исследования по этой теме, включая пересечение его идеи с идеями Ибн Араби, проводит Н. Гардинер (Gardiner, 2012).

¹⁰ Колофон — в рукописных и старопечатных книгах текст на последней странице со сведениями об авторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Dietrich, A. (2004) Al-Buni // *Encyclopaedia of Islam*. 2nd edition. In 12 vols. / ed. by P. J. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et al. Vol. 12. Supplement. Leiden : E. J. Brill. 1960–2005. 1268 p. Pp. 156–157.

Fahd, T. (1986). Huruf ('ilm al-) // *Encyclopedia of Islam*. 2nd edition. In 12 vols. / ed. by P. J. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et al. Vol. 3. Leiden : E. J. Brill. 1960–2005. 1304 p. Pp. 595–596.

Francis, E. (2003) Mapping the Boundaries between Magic and Mysticism: The Names of God in the Writings of Ahmad ibn Ali al-Buni // *International Journal of Middle East Studies*. № 3. Pp. 203–209.

Francis, E. (2005) Islamic Symbols and Sufi Rituals: Religion and Magic in the Writing of Ahmad ibn Ali al-Buni. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Islamic Studies. University of California, Los Angeles. 24 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/149274918/107168874-Edgar-Francis-2005-THESIS-Islamic-Symbols-and-Sufi-Rituals-for-Protection-and-Healing> (дата обращения: 10.06.2021).

Gardiner, N. (2012) Forbidden Knowledge. Notes on the Production, Transmission and Reception of the Major Works of Ahmad al-Buni // *Journal of Arabic and Islamic Studies*. № 12. Pp. 156–161.

Grill, D. (2004) The Science of Letters // Ibn 'Arabi. The Meccan Revelations. In 2 vols. Vol. 2: selected text of al-Futuhat al-Makkiya / presentation and transl. from the Arabic under the direction of M. Chodkiewicz; transl. by C. Chodkiewicz and D. Grill. New York : Pir Press. 269 p. Pp. 142–151.

Ibn Khaldūn `Abd al-Rahman (1958) *The Muqaddimah: An Introduction to History* / transl. from the Arabic by F. Rosenthal. NY : Pantheon Books.

MacDonald, D. (1997) Simiya // *Encyclopedia of Islam*. 2nd edition. In 12 vols. / ed. by P. J. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et al. Vol. 9. Leiden : E. J. Brill. 1960–2005. 1132 p. Pp. 612–614.

Дата поступления: 12.06.2021 г.

SUFI SYMBOLISM ON THE EXAMPLE OF THE “SIMIYAH” OF AL-BUNI

M. M. KHASANOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article provides a brief biography of the medieval Maghreb Sufi of the 12th century Sheikh Ahmad Ali al-Buni, and also examines in detail such a concept in Sufi science as “Simiyah” (ilm al-khuruf, the science of the secret properties of letters) and its foundation in Islam and Sufism. The author provides the view of medieval Muslim scientists on where, in their opinion, there is a separation between magic and religion.

The work shows how the mysticism of al-Buni is rooted in the principles of Muslim spirituality, what place God occupies in it, the personal strength of a practicing Sufi and natural laws. By combining magical practice and Muslim spirituality, al-Buni introduced practical Sufism to the interested masses.

Keywords: Islam; Sufism; magic; Simiyah; Ahmad al-Buni; science of letters; Shams al-Ma'arif

REFERENCES

- Dietrich, A. (2004) Al-Buni. In: *Encyclopaedia of Islam*. 2nd edition. In 12 vols. / ed. by P. J. Bearman, Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et al. Vol. 12. Supplement. Leiden, E.J. Brill. 1960–2005. 1268 p. Pp. 156–157.
- Fahd, T. (1986). Huruf ('ilm al-). In: *Encyclopedia of Islam*. 2nd edition. In 12 vols. / ed. by P. J. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et al. Vol. 3. Leiden, E. J. Brill. 1960–2005. 1304 p. Pp. 595–596.
- Francis, E. (2003) Mapping the Boundaries between Magic and Mysticism: The Names of God in the Writings of Ahmad ibn Ali al-Buni. *International Journal of Middle East Studies*, no. 3, pp. 203–209.
- Francis, E. (2005) *Islamic Symbols and Sufi Rituals: Religion and Magic in the Writing of Ahmad ibn Ali al-Buni*. Abstract of diss. ... Dr. of Philosophy in Islamic Studies. University of California, Los Angeles. 24 p. [online] Available at: <https://ru.scribd.com/document/149274918/107168874-Edgar-Francis-2005-THESIS-Islamic-Symbols-and-Sufi-Rituals-for-Protection-and-Healing> (accessed: 10.06.2021).
- Gardiner, N. (2012) Forbidden Knowledge. Notes on the Production, Transmission and Reception of the Major Works of Ahmad al-Buni. *Journal of Arabic and Islamic Studies*, no. 12, pp. 156–161.
- Grill, D. (2004) The Science of Letters. In: Ibn 'Arabi. *The Meccan Revelations*. In 2 vols. Vol. 2: selected text of al-Futuhat al-Makkiya / presentation and transl. from the Arabic under the direction of M. Chodkiewicz; transl. by C. Chodkiewicz and D. Grill. New York, Pir Press. 269 p. Pp. 142–151.
- Ibn Khaldūn `Abd al-Rahman (1958) *The Muqaddimah: An Introduction to History* / transl. from the Arabic by F. Rosenthal. New York, Pantheon Books.
- MacDonald, D. (1997) Simiya. In: *Encyclopedia of Islam*. 2nd edition. In 12 vols. / ed. by P. J. Bearman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs et al. Vol. 9. Leiden, E. J. Brill. 1960–2005. 1132 p. Pp. 612–614.

Submission date: 12.06.2021.

Хасанов Марат Маликович — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (961) 359-80-20. Эл. адрес: m.khasanov@bk.ru

Khasanov Marat Malikovich, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (961) 359-80-20. E-mail: m.khasanov@bk.ru